

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Самоуправление — важнейший фактор в науке и обществе

Производство научного знания ныне становится всё более сложным делом. Этого следовало ожидать. Как показывают исследования, современная наука всё чаще сталкивается с проблемами междисциплинарного характера. В частности, информатика явным образом не признает классического разделения наук. Появились биоинформатика, квантовая информатика, когнитивные технологии, системы искусственного интеллекта и т.д. Рушатся границы между традиционными дисциплинами.

Ю.Г.Марков
доктор философских наук, профессор

В рамках Российской академии наук мультимедийные проекты обретают даже определенную популярность. Исследования частного порядка в пределах какой-либо отдельной дисциплины отходят на второй план, усложняются организационные аспекты научной деятельности. Для реализации комплексных исследований создаются различного рода центры, в том числе, центры международных исследований.

В настоящее время существенно возрастает значимость научно-исследовательских региональных центров в Сибири. В связи с общими перспективами роста и усложнения новосибирского Академгородка всё более актуальными становятся механизмы самоуправления, тем более что производство знаний невозможно ограничить определенными технологическими рамками, особенно в условиях, когда рушатся все междисциплинарные перегородки. Причём самоуправление в сфере научной деятельности автоматически исключает государственную или тем более частную собственность на имущество научно-исследовательских учреждений.

Самоуправление в самых различных его формах вообще должно было бы стать естественной чертой академгородков. Всё, чем пользуются учёные научно-исследовательских организаций, должно иметь статус коллективной (а при необходимости — коллективно-долевой) собственности. Можно думать, что расширение принципов и механизмов самоуправления на все области хозяйственной и научной деятельности в масштабах Академгородка могло бы сделать его образцом территориальной самоуправляемой системы.

Отделения РАН и научные советы должны обладать достаточной организационной и финансовой самостоятельностью, чтобы решать свои насущные проблемы в режиме самоуправления. Имущество академических институтов и организаций необходимо передать в собственность этих учреждений как юридических лиц. Академия наук и входящие в неё структуры должны обрести статус самоуправляемых образований, способных самостоятельно решать вопросы финансовой поддержки фундаментальных исследований, расширения образовательной деятельности, решения различного рода проблем, включая социальные.

Региональные отделения и научные центры РАН целесообразно было бы трансформировать в соответствующие самоуправляемые системы, имеющие статус юридического лица. Не должно быть никаких препятствий для создания наукоградов. Более того, наукограды могли бы быть ответственными за создание систем поселений в тех или иных регионах страны с учётом социальных и экологических задач. Самоуправление не обязательно предполагает самофинансирование. Наука как самоуправляемая структура вправе рассчитывать на бюджетную поддержку, поскольку самокупаемость осуществляется здесь далеко не всегда и не так скоро, как хотелось бы. Этим научно-исследовательские учреждения отличаются от кооперативных структур, в рамках которых самоуправление предполагает и самофинансирование. Бюджетная поддержка здесь может быть только временной, в форме займа. Однако во всех случаях самоуправление делает целесообразным расширение масштабов сотрудничества.

Преобразование науки в самоуправляемую (негосударственную) структуру позволит сформулировать высокотехнологичный сек-

тор отечественной экономики непосредственно под эгидой РАН. Пока же имеет место обратная зависимость: деятельность РАН подчинена экономике, а последняя — интересам прибыли. Надобно осознать, что бизнес и поддерживающее его государство вынуждают соответствующим образом ориентировать и научно-исследовательские программы. Конечная задача — сделать экономику прибыльным делом, источником обогащения частных собственников и государственных чиновников. Спорует: наука должна найти способ откликнуться на интересы промышленности в современном обществе. Но при этом важна перестройка самого общества, которое пока что имеет черты потребительского, функционирующего не столько в интересах людей, сколько в интересах прибыли и роста капитала.

Обновление всей организации РАН на принципах самоуправления в точном смысле слова явно несовместимо с нынешним положением, когда идеологические и политические приоритеты спускаются сверху, а не формируются самим обществом. Поэтому содержательный, активный и уважительный диалог науки с обществом становится всё более сложным делом. Перестраивая всю свою деятельность, РАН обязана внедрять в общество идеи самоуправления, демонстрируя свою активность в этом вопросе. Более того, постепенно общество само должно обрести полноценный статус самоуправляемой социальной системы.

Новосибирский Академгородок по своим функциональным характеристикам может рассматриваться как наукоград, хотя и не располагает соответствующим правовым статусом. Суть дела, к сожалению, не всегда отражается в законе. В какой-то степени это могло бы оправдываться финансово-экономической зависимостью Академгородка от муниципальных дотаций. Однако такой жёсткой зависимости пока не наблюдается. Новосибирский научный центр мог бы вполне обходиться собственными средствами, даже если забыть на время про оборот частного наукоёмкого бизнеса.

Поддержка науки бюджетными средствами не исключает разработку научно-технических программ по линии федерального центра, министерств, ведомств, корпораций и предприятий с соответствующими объёмами финансирования. Программное финансирование такого рода, вообще говоря, означает навязывание научно-исследовательским учреждениям тех или иных разработок, которые представляются целесообразными распорядителю финансов. Иными словами, обладатели денежных средств могут некоторым образом диктовать направление научных разработок. Причём считается, что мотивация научных разработок, в которых заинтересованы финансирующие лица, не обязательно должна отражать наиболее актуальные потребности общества. Даже если заказ на фундаментальные исследования и прикладные работы идет от лица современных высокотехнологичных компаний, последние могут руководствоваться соображениями прибыли и общего финансового благополучия своего существования. Проблемы бедности и нравственной деградации в обществе могут при этом нарастать.

Нам говорят, что наука делается малоэффективной и потому нуждается в реформировании. Но при этом забывают обычно сказать, что малоэффективной является вся система жизнеустройства в современной России. Да только ли в России? Не секрет, что кризисные явления охватили сегодня практически всю мировую цивилизацию. Необходимо было уже давно понять, что общество, основанное на наёмном труде (будь то капитализм, социализм или их смесь), рано или поздно должно войти в полосу кризиса. Причём первоочередной жертвой в общей системе жизнеобеспечения должна быть именно наука, особенно в условиях ресурсно-сырьевой экономики. Деградация научного и трудового потенциала современной России — вполне закономерная вещь. Борьба посредством сбора подписей, собраний и митингов за крупные научно-исследовательские центры, наукограды и академгородки будет не только трудной, но и, скорее всего, бесперспективной.

Надобно осознать, что положение человека в современном обществе делается непростым. Более того, в эпоху разрастающегося кризиса развитие человеческой личности и человеческого потенциа-

ла вообще становится не обязательным. Это касается и России. Тем более что по индексу человеческого развития современная Россия занимает 67-е место (данные ООН). Об экономике наукоёмкого типа приходится только мечтать.

Экономический рост, который не сопровождается развитием человеческой личности, не может считаться полноценным и даже целесообразным. Если мы хотим создания новой модели развития, то обойтись без отказа от наёмной формы труда вряд ли удастся. А это значит, что процессы замещения частной и государственной собственности коллективной (или, как иногда говорят, централизованной) и коллективно-долевой (кооперативной) видами собственности должны расширять свои масштабы. Вне этих процессов мечта о наукоёмких технологиях неосуществима.

Новые идеи хороши, если новым делается человек, а общество обретает черты духовно-нравственной цивилизации. Лишь в рамках такой цивилизации творческая активность людей представляется в полной мере оправданной. Внедрение самоорганизации и самоуправления в общество должно происходить в расширяющихся масштабах, включая управление на самом высоком (государственном) уровне. Россия уже имела возможность убедиться в том, что государственное планирование и управление без решительного отказа от наёмной формы труда не могут продолжаться слишком долго, а введение института частной собственности ещё более усугубляет ситуацию, закрывая обществу путь в будущее.

Централизованная (коллективная) и кооперативная виды собственности, расширяя свои ареалы в обществе, способны коренным образом изменить все сферы деятельности в духе самоорганизации и самоуправления. И во главе этого процесса могла бы находиться сама наука со всеми своими учреждениями. Сегодня у нас пока нет никаких оснований говорить, что могущество России будет прирастать Сибирью. Более того, Сибирь потихоньку вымирает. И ныне мы просто обязаны показать пример в построении системы самоуправления во всех сферах жизни, начиная с науки. Нет никакой необходимости делать научно-исследовательские организации государственными учреждениями. Если мы рассчитываем на духовно-нравственный социальный прогресс, то самоуправление, начавшись в сфере науки, должен со временем пронизать всё общество.

Многие экономисты полагают, что в будущем надлежит ожидать смешанную экономику с доминирующими высокотехнологичными секторами. При этом большие надежды возлагаются на глобализацию, вплоть до формирования мировой природной ренты. В рамках конвергентной экономической модели возлагается надежда на гармонию предпринимательской деятельности и воспроизводства природной среды. Однако процессы управления предполагается сохранить за государством и корпоративными структурами. При этом главной социальной силой делается так называемый средний класс, который будет решающим образом влиять на экономику и политику в стране. К сожалению, инновационная высокотехнологичная экономика как бы отодвигает в сторону общество в целом, превращая людей прежде всего в потребителей. Человек с его интеллектуально-трудовым потенциалом остается в стороне. А если к тому же потребление будет в основном сосредоточено на уровне среднего класса, то деградация общества станет неизбежной. Работая прежде всего на экономику, наука повернется спиной к обществу, человеку и даже к природе.

Разрастание проблемы бедности в современном мире свидетельствует о кризисе сложившихся форм жизнеустройства. Если человечество не откажется от этих форм, то к 2025—2030 годам жители беднейших стран будут составлять 63% мирового населения. Вместе с тем, будут неумолимо разрастаться масштабы экологической катастрофы. Ускоренная деградация экосистем и климатические изменения необъяснимы какими-либо естественными причинами. Человеческое общество явно не способно жить в гармонии с природой. Биосфера делается всё более скудной из-за вырубki лесов, падежа численности биологических видов, загрязнения и исчезновения водных источников и т.д. За всю историю Земли климат ни-

когда не менялся столь быстро. Делать вид, что человеческое общество здесь ни при чём, вряд ли целесообразно. Пора осознать всю полноту своей ответственности.

Демографический бум в развивающихся странах можно было бы объяснить ростом страха людей перед своим будущим и надеждой на поддержку со стороны потомства. К сожалению, рост численности населения обостряет проблемы обеспечения продовольствием и пригодной для питья водой. По данным Всемирного банка, численность населения неблагоприятных стран возрастет до 1,4 млрд человек к 2025 году.

Усложнение современной либерально-рыночной системы, усваивающей различные научно-технические новшества, не делает общество лучше. Это общество выглядит обречённым. И лишь разрастание масштабов самоуправляемых систем, связанных с кооперативным движением, в определённой степени спасает положение. В этом случае товарно-денежные отношения в их традиционной форме постепенно уходят из сферы хозяйственной деятельности. К сожалению, соответствующая реконструкция человеческого сознания не может происходить быстро. Это видно, кстати, и на примере России, где необходимость перехода к кооперативным формам хозяйства замалчивается, несмотря на то, что и капиталистические модели жизнеустройства, включая известную нам модель госкапитализма в СССР, представляются нежизнеспособными.

Говоря об инновациях, нельзя забывать о том, что творцом этих инноваций является само общество, его население. И, пожалуй, самый существенный по значимости фактор состоит в том, что в современной России творческий дух человека угасает. Он теряет интерес к изобретениям, техническому творчеству и прочим новшествам. Это говорит о том, что положение человека в современном обществе утрачивает духовно-нравственные черты. Интеллектуально-трудовые способности человека являются собой предмет торговли на рынке наёмного труда. Творческие усилия человека даже в условиях научных учреждений составляет источник заработка и средств продвигания по службе, не более того. Общество, в котором угасают возможности самоуправления и самоуправления, неизбежно входит в тупиковое состояние, теряя интерес даже к среде своего обитания. Стратегия инновационного прорыва должна ставить в центр своего внимания человека с его духовно-нравственными установками, чего, к сожалению, не наблюдается даже в работах, посвящённых этой стратегии.

В 2013 году на уровне Правительства России сделана попытка создания крупных высокотехнологичных компаний (КВК), которые могли бы функционировать вместе с государством в форме частно-государственных партнёрств (корпораций). Ради этого правительство готово пожертвовать традиционной структурой Российской академии наук. Подобные подвиги надо понимать как попытку избежать деградации капитализма за счёт его сближения с научно-техническим прогрессом. Более того, появляется возможность усилить значимость корпоративного порядка и рождения феномена корпоративной власти в масштабах общества.

К сожалению, приходится признать, что в современном обществе научно-технические разработки подчинены в основном погоне за прибылью и наращиванию военной мощи. Даже такая вещь, как информационная революция, пока не делает общество лучше. Наука выступает безропотной слугой разнообразным запросам бизнеса и рынка, не делая жизнь человека лучше. Более того, стало возможным усиление финансовых манипуляций, порождающих феномен «экономики мыльного пузыря», что является одной из основных причин разрастающегося финансово-экономического кризиса в большинстве развитых стран. Капиталистическая система испытывает регресс, и современная наука ей ничем помочь не может, поскольку сама подчинена интересам общества потребления. Вопросы коренной перестройки общества в направлении кооперативации и самоуправления, по возможности, задвигаются в тень. Экономические и гуманитарные науки предпочитают обходить стороной эти вопросы. Молчат преподаватели вузов. Увы, за все это скоро придется заплатить высокую цену.